

Взгляд Чу Цзэюя всё ещё был прикован к той стороне, куда унесли Сюэ И, хотя он уже ничего не мог разглядеть. Недавно, стоя на коленях перед Почтенным Небесной Гармонии, он успел передумать о многом – главным образом о том, как сопротивляться.

Но это была секта Бурных Волн, а не тайное царство Персикового Цветения. В тайном царстве они ещё могли попытаться найти способ сбежать, но отсюда... как им выбраться?

Теперь ему казалось, будто он погрузился в чёрную ледяную воду, заполонившую весь мир. В душе не осталось ничего, кроме отчаяния и бессилия.

Он ощутил ту краткую вспышку ненависти, с которой посмотрела на него Лин Сюсю. Он и сам себя ненавидел! Только совсем не за то, за что ненавидела его она...

– Почему... почему я ему не поверил? – пробормотал Чу Цзэюй.

Он закрыл глаза. Теперь тот мечник был его единственной надеждой.

Если тот человек и вправду сможет им помочь, Чу Цзэюй согласится стать не только его учеником, но даже внуком!

И всё же, раздавив маленький меч, Чу Цзэюй почти ни на что не надеялся. В конце концов, тот мечник был всего лишь мастером меча. Разве мог он им помочь?

А чем сейчас занималась величайшая надежда Чу Цзэюя?

→ → Вместе с наставником и главой секты он уже прибыл к воротам секты Бурных Волн.

Вернёмся немного назад. Под ошеломлёнными взглядами всей секты Меча, от мала до велика, Гу Цзыцзю благополучно пережил небесное испытание Трансформации духа и стал новоиспечённым достопочтенным меча! Едва завершилось испытание, облачённый в

изодранные лохмотья Гу Цзыцзю первым делом вернулся на вершину Ли Биньчэна и с порога заявил:

– Наставник, прошу, отправляйтесь со мной в секту Бурных Волн. Нужно спасти ваших внучатых учеников.

В то время Чу Цзэюй и остальные, вероятно, ещё беззаботно веселились по дороге домой. Произнеся подобное, Гу Цзыцзю сильно рисковал: это не слишком соответствовало его неизменному принципу не браться за дело, пока он не разобрался во всём наверняка.

Однако они с Дуань Шаобо тщательно всё обдумали, добавив к своим выводам анализ опыта сотрудничества Системы с тремя прежними хозяевами. Сюэ И изначально был персонажем с трагической судьбой, и весь его жизненный путь вёл к несчастью. Теперь его духовный корень рассвета исчез. Выбирая между спокойной, счастливой жизнью и ещё более сокрушительным горем после недолгой радости, они поставили на второй исход.

Кроме того, Гу Цзыцзю провёл с ними несколько дней и видел, как Чу Цзэюй обнимал Сюэ И. Конечно, до той глубины чувств, с которой он сам обнимал младшего соученика, Чу Цзэюй было далеко, но разница всё же оказалась не такой уж большой.

Если с Сюэ И что-нибудь случится, перемены в Чу Цзэюе точно окажутся не лучше, чем в оригинальном романе.

От слов Гу Цзыцзю Ли Биньчэн опешил и лишь через некоторое время спросил:

– Кого?

– Троих учеников секты Бурных Волн.

– Почему же ты сразу не забрал их с собой? – Ли Биньчэн не видел ничего особенного в том, чтобы увести учеников секты Бурных Волн, но не одобрял подобного поведения: не забрать их, пока они были рядом, а когда исчезли – тащиться за тридевять земель.

– Тогда они не согласились. Но думаю, при следующей встрече уже согласятся. Наверное...

От этой неуверенности Ли Биньчэну тоже стало как-то не по себе. Однако он всё равно встал

на сторону Гу Цзыцзю:

- Боюсь, нас двоих для этого дела будет недостаточно. Идём! Найдём твоего старшего боевого дядю – нашего главу секты!

Выслушав пришедших к нему учителя и ученика, глава секты задал лишь один вопрос:

- Боевой племянник, эти трое твоих будущих учеников тоже достигнут Трансформации духа за двести лет, как ты?

- Нет, – покачал головой Гу Цзыцзю. – Но они тоже не должны быть слишком плохи.

- Нет-нет-нет, пусть лучше будут похуже. Похуже – самое то. Не будь так строг к своим ученикам. Хорошо, немедленно отправляемся в секту Бурных Волн.

- ...

Гу Цзыцзю почему-то показалось, что здесь что-то не так.

Но какая разница, что именно не так! Главное, глава секты действительно взял их обоих и отправился в секту Бурных Волн!

[Наставник, это ведь никак не повредит культивации главы секты?]

Гу Цзыцзю, которого Системный помощник всегда считал бессовестным, впервые ощутил некоторое беспокойство.

[Культивации? Он всего лишь ненадолго покинул секту. Как это может ему повредить?]

[Но разве младший дядя-наставник не ушёл в затворничество сразу после прошлой поездки?]

[Э-э...] – голос Ли Биньчэна звучал довольно странно. [Ты... уже не маленький, так что, пожалуй, тебе можно рассказать.]

[?]

[В одном ты угадал: твой младший дядя-наставник действительно ушёл в затворничество, потому что его культивация возросла и теперь ему нужно её подавить. Но причина этого роста... Цзыцзю, какое намерение меча практикует твой младший дядя-наставник?]

[Намерение меча нитей любви.]

[Именно. А теперь скажи, от чего могут умножиться нити любви?]

Гу Цзыцзю долго размышлял.

[Да от чего угодно.]

Судя по себе, Гу Цзыцзю с каждым движением Дуань Шаобо любил его всё сильнее, чем мгновение назад. Если немного преувеличить, будь Дуань Шаобо обычным смертным, которому требовалось есть, пить и справлять нужду, то даже звук испущенных им ветров показался бы Гу Цзыцзю небесной музыкой...

[Безнадёжный ученик!] – фыркнул Ли Биньчэн. [После недолгой разлуки твой младший дядя-наставник воссоединился со старшим боевым дядей – а короткая разлука, как известно, слаще новой свадьбы. Теперь понял?]

[Понял...]

Если выразаться словами Системы, ему только что скормили целую порцию показной любви? Причём косвенно – через собственного наставника. Гу Цзыцзю наконец понял, что чувствовали окружающие, когда они с Дуань Шаобо нежничали друг с другом. Будто объелся до отвала! Настолько, что сводило зубы и болел желудок.

Выходит, в этом отношении ему и вправду было далеко до старших. В будущем следовало побольше поучиться у главы секты, Бессмертного Меча Фана, и младшего дяди-наставника Ни

Сяоцзиня.

Рассказав обо всём ученику через передачу голоса, Ли Биньчэн и сам почувствовал, что его перекормили чужой любовью, поэтому невольно покосился на старшего брата, главу секты. Тот словно ощутил его взгляд и тоже покосился в ответ. Увидев выражение лица младшего соученика, глава секты сразу расплылся в самодовольной улыбке. Его лицо и без того казалось юношеским, но обычно он держался строго и невозмутимо. Сегодня же он оскалится и прищурился, словно озорной мальчишка. Даже Гу Цзыцзю удивлённо приподнял брови, а Ли Биньчэн спокойно отвернулся.

– Пф! Решил заставить меня завидовать?! Мечтай! Я навсегда останусь счастливым холостяком! Правда! Я счастлив! И никакой даосский спутник мне не нужен!

Пока трое достопочтенных меча из секты Меча перемигивались между собой, в секте Бурных Волн совершенно не понимали причины их визита.

Глава секты, почтенный Безбрежного Океана Мао Дуцзянь, созвал облечённых реальной властью старейшин и близких учеников, а затем спросил, не известно ли им, что происходит.

– Неужели дело в секте Огня Ли?

– Секта Огня Ли – всего лишь сборище жалких шутов. Даже мы, секта Бурных Волн, не обращаем на них внимания, с чего бы секте Меча тревожиться?

– Тем более секта Огня Ли уже уничтожена. Зачем теперь о них заботиться?

Секта Бурных Волн действительно никак не реагировала на бесконечные выходки секты Огня Ли. Не только во внешнем мире – даже многие ученики самой секты Бурных Волн полагали, будто старейшины с удовольствием наблюдают, как секта Огня Ли пытается занять место секты Меча. Однако практики на вершине могущества знали: их безразличие объяснялось вовсе не тем, что им нравились действия секты Огня Ли. Они просто никогда не принимали её всерьёз.

Чем выше становилась культивация человека, тем лучше он понимал, что представляет собой мечник равного уровня.

А почему, кроме секты Меча, в остальных мечевых сектах не было сильных практиков... Да что там сильные – сколько мечников выше стадии Мечевого Младенца наберётся в этих крошечных сектах? Они ещё и принимали в ученики всякий сброд. А ведь необходимое мечнику понимание Дао встречалось куда реже хорошего духовного корня.

Все общались посредством духовного сознания, поэтому разговор шёл чрезвычайно быстро. За один вдох они успели обменяться сотнями, если не тысячами фраз, но так и не поняли, что происходит.

Мао Дуцзянь тоже осознал, что дальнейшее обсуждение ни к чему не приведёт. К тому же нельзя было заставлять гостей ждать снаружи. Пришлось поспешно распахнуть горные врата. Глава секты лично взял с собой двоих человек и вышел встречать гостей, а остальные практики развернули водное зеркало, чтобы наблюдать за происходящим.

Водное зеркало не считалось редким магическим артефактом и обычно использовалось внутри сект. Однако водное зеркало секты Бурных Волн было особенно велико, почти с целое озеро, и могло разделяться, показывая разные места. Сейчас же все прочие виды исчезли: в зеркале остались только трое мечников, показанные с разных сторон.

– О? А кто этот человек? Никогда прежде не видел меча у него за спиной. Плохо дело! Не смотрите!

Едва прозвучало предупреждение, как раздались несколько глухих всплесков: трое или четверо почтенных, стоявших у озера водного зеркала, один за другим рухнули на землю.

– Это...

Остальные почтенные испуганно вздрогнули, но, прежде чем они успели отреагировать, упавшие уже поднялись.

– Что с вами произошло?!

И знакомые, и незнакомые тотчас окружили их, наперебой расспрашивая о случившемся.

- Какое могущественное иллюзорное царство... – тихо произнёс кто-то, держась за голову.
- Впервые вижу подобное намерение меча.
- Почему мы никогда прежде не встречали мечника со столь необычным намерением меча?

Пока практики секты Бурных Волн шумно обсуждали увиденное, Гу Цзыцзю сложил ладони перед главой секты и извинился:

- Несколько дней назад этот младший только совершил прорыв и пока не вполне способен сдерживать свою силу. Прошу главу секты простить меня.

Пережив небесное испытание Трансформации духа, Гу Цзыцзю уплотнил своё намерение меча. Однако воплотившийся из него меч оказался невидимым. Сам Гу Цзыцзю видел его похожим то на сгусток воды, то на тонкий слой тумана, колышущийся и струящийся за спиной.

Но для остальных этот меч каждый раз выглядел по-разному. Стоило бросить на него единственный взгляд и отвернуться, как человек уже не мог вспомнить его облик. Если же он пытался всмотреться внимательнее, то видел прекраснейший меч из всех существующих в мире...

А в следующее мгновение прекраснейший меч превращался в его самое сокровенное и непреодолимое желание!

Такова была подлинная сила намерения меча Гу Цзыцзю. Когда много лет назад его мечевая энергия только обрела форму, Ли Биньчэн уже смутно ощутил её могущество и запечатал заключённую в ней силу иллюзии. Тогда он обещал снять печать, когда ученик достигнет стадии Зарождения души. Однако теперь Гу Цзыцзю одним рывком перескочил сразу через две ступени и достиг Трансформации духа. Сила иллюзии уже не могла оставаться столь же простой, как прежде.

Даже при наблюдении издали через водное зеркало под её воздействие попали трое или четверо почтенных. Гу Цзыцзю действительно не сделал этого намеренно – он и вправду ещё не научился полностью сдерживать свою силу. Впрочем, подобная демонстрация могущества пришлась как нельзя кстати.

Мао Дуцзянь поглаживал бороду. Он не только не выглядел разгневанным, но даже рассмеялся:

- Брат Фан, секта Меча воистину богата талантами. Я вам чрезвычайно завидую.

Юношеское лицо Бессмертного Меча Фана вновь стало ледяным:

- Случайно подобрал. Вроде бы сойдёт. Сегодня я привёл этого ребёнка ещё и потому, что хочу попросить младшего брата Мао об одной услуге.

Мао Дуцзянь замолчал.

Пусть это и была вежливая фраза, но почему от неё так неприятно? И вообще... Я ведь старше тебя! И поздней стадии Трансформации духа достиг раньше тебя! Я лишь из вежливости назвал тебя старшим братом - а ты и вправду без колебаний принял это обращение?!

Несмотря на раздражение, Мао Дуцзянь сохранил улыбку:

- Не знаю, что понадобилось этому юному другу. Если мы в силах помочь, то, учитывая многовековую дружбу наших сект, разумеется, не останемся в стороне.

- Я не позволю главе Мао понести убытки.

Гу Цзыцзю первым делом достал большую нефритовую корчагу размером с винный кувшин смертных. Он снял крышку, и в воздухе разлился сладкий аромат.

- Это ведь мёд из тайного царства Персикового Цветения? Для младших он действительно полезен, - заметил один из стоявших рядом.

Гу Цзыцзю как раз знал этого человека. Во время их прошлого визита именно он вышел им навстречу - Янь Чаоцзун, Почтенный Опрокидывающего Меча.

Одного запаха хватило, чтобы присутствующие поняли, какую пользу этот мёд мог принести молодому поколению. Хотя тайное царство Персикового Цветения относилось к низшим

тайным царствам, многие находившиеся там сокровища могли воздействовать на духовные корни. Правда, помогали они лишь практикам низкого уровня.

– Да. Это подарок за причинённые вам хлопоты. Независимо от того, увенчается наше дело успехом или нет, заранее благодарю вас.

С улыбкой Гу Цзыцзю немедленно протянул корчагу Янь Чаоцзуну.

Тот сразу почувствовал неловкость. Своими словами он хотел намекнуть, что мёд полезен только младшим и, как бы хорош ни был, не считается особенно ценным, а потому секте Меча не следует выдвигать чрезмерных требований. Кто же знал, что Гу Цзыцзю тут же передаст мёд ему? Теперь мелочным выглядел сам Янь Чаоцзун.

– Тогда благодарю. Чаоцзун, почему ещё не принял подарок? – Мао Дуцзянь всё это время добродушно улыбался.

Он знал, что его ученик порой бывал мелочным и любил спорить из-за каждой мелочи. Именно поэтому Мао Дуцзянь намеренно брал Янь Чаоцзуна с собой на многие встречи: кому-то ведь следовало заниматься постыдными делами, чтобы на его фоне глава секты казался великодушнее.

– Слушаюсь, – Янь Чаоцзун принял корчагу. – Благодарю, собрат даос.

– А вот это я хочу обменять у вашей секты.

На сей раз Гу Цзыцзю достал нефритовый флакон. По сравнению с прежней корчагой тот был совсем крошечным: узкое горлышко, округлое брюшко, длина в один палец и толщина в два. Но ещё до того, как Гу Цзыцзю его открыл, лица Мао Дуцзяня и двух сопровождавших его почтенных изменились.

Даже Мао Дуцзянь, многотысячелетний старый чудовищный практик, заметно разволновался:

– Не нужно открывать, юный друг... Скажите, что именно вам требуется?

Для культивации бессмертия необходим духовный корень – как даосским практикам, так и мечникам. Буддийские практики, которым духовный корень не требовался, не совершенствовали бессмертие: они постигали круговорот перерождений. Именно духовный корень позволял практику поглощать и удерживать духовную энергию. Чем больше разных свойств соединялось в корне, тем сложнее было сохранить чистоту энергии в теле, что препятствовало постижению Дао.

Мечники же преобразовывали любую духовную энергию в энергию и намерение меча, поэтому меньше зависели от духовных корней. Однако они не могли использовать магические артефакты и высокоуровневые талисманы.

Как ни посмотри, для даосских практиков духовный корень был важен на всём пути культивации. Он служил основой, необходимым условием развития и косвенно определял предел, которого мог достичь практик.

Кроме того... духовный корень мог получить травму, повредиться или загрязниться. Особенно опасным было загрязнение. Практики низкого уровня его не ощущали, зато на высших ступенях оно становилось заметным, и в той или иной мере присутствовало у каждого.

Что любопытно, мечников это не касалось. Вероятно, их мечевая энергия была настолько острой и чистой, что духовные корни не загрязнялись.

Многие даосские практики стадии Трансформации духа гибли во время небесных испытаний. На первый взгляд причины бывали разными, но в основе всего лежало загрязнение духовного корня. До сих пор никто не знал, как решить эту проблему. Когда-то один фантазёр предложил попросить мечника очистить его духовный корень мечевой энергией. Результат... лучше было не вспоминать.

Но сейчас вещь, которую достал Гу Цзыцзю, – чем бы она ни являлась – даже сквозь стенки флакона заставила их духовные корни ощутимо очиститься и облегчиться. Чувство было такое, словно нищий смертный, не мывшийся больше десяти лет, наконец принял восхитительно горячую ванну и стал легче на добрых три цзиня!

– Этому младшему не нужны вещи. Я хочу троих учеников секты Бурных Волн. Они станут моими учениками.

– ...

Янь Чаоцзун хотел отчитать Гу Цзыцзю за дерзость, но, хотя его рот открылся, наружу не вырвалось ни звука. Он сразу понял, что это дело рук наставника, поэтому послушно закрыл рот, опустил голову и отступил на два шага.

- Кого именно ты хочешь? - спросил Мао Дуцзянь таким тоном, будто уже согласился.

Другой почтенный вообще ничего не произнёс и лишь жадно пожирал глазами флакон в руке Гу Цзыцзю.

Если великая секта Бурных Волн обменяет учеников на сокровище, слухи об этом будут звучать не слишком приятно. Однако... если с их уровнем культивации они получат сокровище из этого флакона, а потом должным образом подготовятся в течение сотни лет, то от вознесения их действительно будет отделять всего полшага!

Даосские практики, конечно, не погибали во время испытаний один за другим, как мечники, но пройти их всё равно было чрезвычайно трудно. Уже больше двух тысяч лет ни одному практику секты Бурных Волн не удавалось успешно преодолеть небесное испытание.

Секта Бурных Волн лишь немного поступится достоинством - а при правильном подходе можно вообще не потерять лица - и взамен получит дополнительную надежду на вознесение. Кто бы ни оценивал эту сделку, она того стоила.

Мао Дуцзянь уже жалел, что созвал так много людей. Теперь о сокровище знали все и он не мог присвоить его себе.

- Чу Цзэюй, Сюэ И и Лин Сюсю.

Если бы Гу Цзыцзю назвал эти имена несколько дней назад, Мао Дуцзяню пришлось бы задуматься. Но сейчас думать не требовалось, и он сразу выпалил:

- Для чего секте Меча понадобился обладатель духовного корня небесной инь?

Мао Дуцзяню и в голову не пришло, что секта Меча могла возмутиться несправедливостью и явиться спасать человека. Что тут вообще спасать? С Сюэ И обошлись настолько милосердно,

насколько это было возможно в секте Бурных Волн. Родись он с духовным корнем небесной инь, его судьба оказалась бы куда страшнее. Родной клан давно заключил бы его под стражу и начал использовать. Даже родной отец не пощадил бы.

По мнению Мао Дуцзяня, секта Меча хотела забрать Сюэ И с той же целью – чтобы «использовать».

Что до оставшихся двоих... Послушный сосуд для культивации гораздо удобнее. Конечно, у практиков существовало множество средств, и они не боялись, что жертва станет сопротивляться или пытаться покончить с собой. Но если человек лишится всех привязанностей, его воля к жизни угаснет, а тело ослабеет. Эти двое должны были стать опорой, ради которой Сюэ И продолжит жить, будет слушаться и останется пригодным для использования.

– Будете менять или нет? – Гу Цзыцзю не желал ничего ему объяснять, да и необходимости в этом не было.

– ...

Мао Дуцзянь смотрел на маленький флакон, взвешивая выгоды и потери.

Преимущество обладателя духовного корня небесной инь заключалось в том, что он был живым человеком. Если позволить ему спокойно культивировать и достичь стадии Зарождения души, то и использовать его можно будет гораздо дольше. До Трансформации духа, даже если у него хватит способностей, секта ему возвыситься не позволит: всем известно, что практик такого происхождения, достигший Трансформации духа, принесёт секте больше вреда, чем пользы.

Почтенный Небесной Гармонии сможет пользоваться им ещё больше тысячи лет, а затем его унаследуют остальные.

Сокровище в маленьком флаконе с этим не сравнится. Флакон слишком мал, а глава секты не сможет забрать всё себе. Первым делом придётся выделить часть Почтенному Небесной Гармонии, чьи люди нашли эту троицу, – в качестве возмещения. А на что хватит оставшегося?

Но недостаток духовного корня небесной инь тоже заключался в том, что его обладатель был

живым человеком. Всё-таки они принадлежали к великой секте и не могли, подобно мелким школам и ничтожным кланам, окончательно забыть о приличиях и устроить оргию «без покровов». Более того, глава секты, связанный собственным достоинством, не мог соперничать с остальными за право воспользоваться им первым. Но если он сделает это после других, то тем самым унизит свой статус.

Иначе говоря, Мао Дуцзяню не стоило даже мечтать прикоснуться к обладателю духовного корня небесной инь.

Остальным же придётся бороться за право его использовать. В лучшем случае близкие друзья смогут договориться и пользоваться им вместе.

Но и тогда всё зависело от того, выдержит ли этот человек. Если он сойдёт с ума или станет слабоумным, культивировать уже не сможет и долго не протянет.

С лекарством во флаконе всё обстояло иначе. Если глава секты заявит, что желает получить часть столь драгоценного эликсира, никто не посмеет возразить. Более того, когда флакон окажется у него в руках, он сможет незаметно припрятать себе чуть больше – и никто об этом не узнает.

– Не маловато ли?

Гу Цзыцзю немедленно убрал флакон:

– В своё время этому младшему досталось лишь столько. Хотите заключить сделку – заключайте. Не хотите – я ничего не могу поделать.

– !

Мао Дуцзяню едва не захотелось отнять флакон силой, но рассудок ещё не оставил его. Глава секты Меча тоже находился здесь. Конечно, они стояли на территории секты Бурных Волн, и удержать всех троих было бы возможно. Но что потом? Вступить в смертельную схватку с сектой Меча?

От одной этой мысли у Мао Дуцзяня заныли зубы.

– Меняем!

На вершине предка Байлина Чу Цзэюй всё ещё сидел, погрузившись в оцепенение. Незаметно для себя Лин Сюсю тоже застыла рядом с ним.

– Вы Чу Цзэюй и Лин Сюсю?

Они даже не заметили, когда над их головами появился человек.

Копившиеся в груди Лин Сюсю обида и гнев вырвались наружу:

– Кого на этот раз решили превратить в сосуд для культивации?! Ха-ха-ха! Это вообще секта Бурных Волн или бордель «Бурные Волны»?!

– Невоспитанность.

Человек даже не пошевелился, но Лин Сюсю пронзила острая боль в щеке. От удара её отбросило прочь. Приземлившись, она выплюнула полный рот крови, а её щека мгновенно распухла.

Прибывший холодно фыркнул, после чего и Лин Сюсю, и всё ещё оцепеневший Чу Цзэюй взлетели в воздух и понеслись следом за ним.

На вершине Почтенного Небесной Гармонии Сюэ И вместе с хозяином облетел всю округу.

Вершина великого почтенного стадии Трансформации духа действительно разительно отличалась от вершины предка Байлина, находившегося на стадии Зарождения души. Огромные владения были ещё не самым примечательным: духовная энергия здесь была настолько густой, что превращалась в туман, а изящные и величественные здания словно сошли с картин.

Почтенный Небесной Гармонии показал Сюэ И место, где тот будет жить: целый дворцовый

комплекс, окутанный духовным туманом. Внутри зданий кричали и резвились духовные птицы и звери, а повсюду сновали искусно изготовленные марионетки.

Всю дорогу Сюэ И так или иначе отзывался на пояснения Почтенного Небесной Гармонии, но разве мог великий почтенный не понимать, что творится в его душе? Ему быстро стало скучно, и он сразу потащил Сюэ И в опочивальню.

Увидев кровать, Сюэ И оцепенел всем телом.

Почтенный Небесной Гармонии произнёс:

– Вообще-то кое в чём ты не ошибся. В конце концов, разве парная культивация – не то самое дело? Твой духовный корень небесной инь действительно хорош, но лицо мне не нравится. Слишком уродливое. Я дам тебе другое.

– Почтенный, осмелюсь спросить: смогу ли я потом вернуть прежний облик?

– Ха? Что такое? Тебе ещё и прежнее лицо сохранить захотелось? Боишься, что твой маленький возлюбленный тебя не узнает?

<http://bllate.org/book/19889/1985391>